

А. О. Бузанов

НИУ ВШЭ, Москва

ИНТЕНСИФИКАТОРЫ В БЫСТРИНСКОМ ДИАЛЕКТЕ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

В докладе речь пойдет об интенсификаторах *men* и *menken* в быстринском диалекте эвенского языка. Анализ опирается на работы [König, Gast 2006] и [Лютикова 2002], где сформулированы основные типологические характеристики интенсификаторов, выведены несколько возможных значений и предложен анализ и классификация подобных единиц. Данные были собраны в ходе экспедиций в села Эссо и Анавгай Камчатского края в июне-июле 2019 года и в январе 2020 года.

В первую очередь стоит отметить, что под интенсификаторами в рамках работы понимаются единицы, аналогичные по своей дистрибуции русскому *сам*, немецкому *selbst* и др. В [König, Gast 2006] предлагается отказаться от вводящих в заблуждения терминов “emphasizers”, “intensive pronouns” и “emphatic reflexives” и использовать вместо них термин “intensifier” (в [Лютикова 2002] приведены подобные рассуждения в отношении русской терминологии).

В быстринском диалекте эвенского языка наблюдаются два интенсификатора с общей основой: *men* и *menken*. Дистрибуция двух единиц представляется непрозрачной, более того — *men* наблюдается в речи не у всех носителей, часть говорящих считает его использование аграмматичным. Интенсификатор *menken* является универсальным для всех говорящих (см. (1)).

- (1) *etiken men-²(ken) em-ni-n okat-täki*
старик INT-KEN прийти-PST-3SG река-DIR
‘Старик сам пришел к реке’.

Следующий анализ будет основан на презумпции существования обоих интенсификаторов. Важно отметить, что и в [König,

Gast 2006], и в [Лютикова 2002] указано, что интенсификаторы могут быть использованы в рефлексивных контекстах. [König, Gast 2006] формулирует три возможных отношения между интенсификаторами (И) и рефлексивами (Р):

1. И и Р совпадают формально, но отличаются дистрибуцией.
2. И и Р отличаются и формально, и дистрибуцией.
3. И и Р отличаются дистрибуцией, но имеют общий морфологический материал.

Обычно в языках, где имеет место третий сценарий, рефлексивы состоят из простого рефлексива и собственно интенсификатора, как в нидерландском (2). Другой возможный случай — когда рефлексивы и интенсификаторы имеют общий морфологический материал, но ни один из них не является полноценной частью другого (грузинский *tvit/tav-* [König, Gast 2006]).

(2) нидерландский

Jan zag zich-zelf in de spiegel.

Jan saw ANPH-INT in the mirror

‘Jan saw himself in the mirror’ [König, Gast 2006: 238].

В эвенском же рефлексивы и интенсификаторы связаны по-другому: рефлексив состоит из основы интенсификатора и показателей именной морфологии (падеж, посессивность). Кроме того, имеют место некоторые нетривиальные морфонологические чередования, и не описанные в грамматике [Цинциус 1947] варианты рефлексивов (см. пример (3), в котором форма, представленная в грамматике (3b) считается аграмматичной, и вместо нее используется другая (3a)).

(3) a. *noŋa-r-tan me-r-ur daš-ši-tan*
 он-PL-POSS.3PL INT-PL-POSS.REFL.PL укрыть-PST-3PL

b. **noŋa-r-tan me-r-b-ur daš-ši-tan*
 он-PL-POSS.3PL INT-PL-ACC-POSS.REFL.PL укрыть-PST-3PL
 ‘Они укрыли себя’.

В [König, Gast 2006] сформулированы четыре разных контекста использования интенсификаторов:

1. Adnominal use
2. Adverbial-exclusive use

3. Adverbial inclusive use

4. Attributive use

Два интенсификатора покрывают весь список контекстов, но их дистрибуция несколько отличается. Кроме того, наблюдаются контексты конкуренции *men* и *menken*. Также отличаются интонационные паттерны приименных и приглагольных интенсификаторов.

Подводя итоги, в докладе будут описаны интенсификаторы эвенского языка, их связь с рефлексивами и возможные пути появления конкуренции между ними. Также интенсификаторы будут классифицированы с учетом типологических наблюдений, сделанных в [König, Gast 2006] и [Лютикова 2002].

Список условных сокращений

3 — 3 лицо; ACC — аккузатив; ANPH — анафор; DIR — директив; INT — интенсификатор; KEN — аффикс *ken* в *menken*; PL — множественное число; POSS — посессивность; PST — прошедшее время; REFL — рефлексив; SG — единственное число.

Литература

- Лютикова 2002 — Е. А. Лютикова. Когнитивная типология: рефлексивы и интенсификаторы. М.: ИМЛИ РАН, 2002.
- Цинциус 1947 — В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л.: Учпедгиз, 1947.
- König, Gast 2006 — E. König, V. Gast. Focused assertion of identity: A typology of intensifiers // *Linguistic Typology* 10 (2), 2006. P. 223–276.